

- Создана математическая система предварительной диагностики странгуляционной ОСТКН, основной идеей которой явилась объективизация рутинных клинических, лабораторных и инструментальных данных, используемых в ургентной ситуации;

- Разработана методика ультразвуковой доплерографии, позволяющая в сомнительных случаях определить наличие и степень выраженности гемодинамических нарушений в стенке кишки при различных формах ОСТКН;

- Определена роль и место МСКТ в диагностической программе при ОСТКН;

- Сформирован последовательный алгоритм диагностики ОСТКН, включающий объективные клинико-лабораторные критерии и современные инструментальные лучевые методы, который позволяет не только констатировать наличие непроходимости, ее причину, но и с высокой эффективностью определить наличие странгуляции.

Полученные результаты: Применение на ранних этапах госпитализации математической системы дифференциальной диагностики форм ОСТКН (странгуляционная, обтурационная) позволило выделить 3 группы больных, опасных по развитию странгуляции: 1 группа – вероятность ишемического повреждения кишки низкая (обтурационная форма); 2 группа – «угрожаемая» группа по развитию некроза кишки; 3 группа – риск ишемического повреждения кишки высокий (странгуляция). Далее, в соответствии с разработанным алгоритмом, в клинически спорных ситуациях (2 группа) выполнялось ультразвуковое исследование с доплерографией внутрисосудных сосудов тонкой кишки и МС КТ. Чувствительность УЗИ с доплерографией в диагностике странгуляции составила 90,9%, специфичность – 96,6%, а точность – 95,7%. При МСКТ эти показатели составили 96,2%, 98,4% и 94,7%, соответственно.

В целом, использование такого комплекса диагностических мероприятий позволило уменьшить количество недиагностированных странгуляций до 8,7% против 28,8% при «традиционной» диагностике и тем самым избежать задержки оперативного вмешательства при опасной форме ОСТКН.

ВЗГЛЯД ХИРУРГА НА СПАЕЧНУЮ БОЛЕЗНЬ

МАКСИМОВ И.Б., СТАРОКОНЬ П.М., ДОЛГИХ Р.Н., ГАЛИК Н.И., ШАШКИНА М.К.

*Филиал Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова Минобороны РФ, Москва
oldhorse.pm@mail.ru*

Актуальность. Спаечный процесс брюшной полости, возникающий после инвазивных воздействий на серозный покров, – заложенная природой защитная реакция организма. Без спаечного процесса выполнение оперативных вмешательств было бы сопряжено с высоким риском возникновения грозных осложнений. Тем не менее, очень часто в клинической практике мы сталкиваемся с ситуациями, когда спайки в брюшной полости становятся причиной абдоминальных болей, дисфункции желудочно-ки-

шечного тракта, психоэмоциональных страданий, а иногда и причиной возникновения острой спаечной кишечной непроходимости (ОСКН). Кишечная непроходимость – грозное осложнение, при котором необходимо принимать экстренные меры. Но чаще бывает, что до развития ОСКН пациенты страдают от болей, связанных со спайками, нарушением функции пищеварительного тракта. Они обращаются к медицинским специалистам, но какой специалист у нас занимается лечением именно спаечной болезни? Хирурги считают, что их удел – спаечная кишечная непроходимость. Терапевты и гастроэнтерологи не видят возможности помочь пациентам своими методами и отправляют к хирургам. Так замыкается круг страданий и безнадёжности. Точных данных о том, сколько пациентов страдает спаечной болезнью, на настоящий момент нет. Это связано и со сложностью диагностики патологического процесса, и с отсутствием программы обследования и лечения пациентов со спаечной болезнью.

Материалы и методы. Исследование выполнено в условиях поликлиники клинической базы кафедры. В исследование включены 80 пациентов с установленным диагнозом «спаечная болезнь». Возрастная группа пациентов в подавляющем большинстве 39,1±7,5 лет. Спаечная болезнь развилась после следующих оперативных вмешательств: аппендэктомия – 38 пациентов; ОКН – 34 пациента; гинекологические заболевания – 8 больных. Группа сравнения – 30 пациентов, у которых не было оперативных вмешательств на органах живота. Важными предпосылками возникновения спаечной болезни являются не только операции, выполненные на органах живота, но и их количество. Так, более 2 оперативных вмешательств были выполнены у 50 больных. Длительность спаечного процесса составила около 7,6±0,8 лет. Пациентам в условиях поликлиники выполнена диагностическая программа: анализ жалоб и клинических проявлений заболевания; пальцевое ректальное исследование (женщинам – вагинальное на предмет подвижности органов малого таза, вовлеченных в спаечный процесс); лабораторные анализы; обзорная рентгенография живота; 44 пациентам выполнена контрастная энтерография с исследованием пассажа по кишке и выявлением признаков спаечной болезни; УЗИ живота. При УЗИ визуализировали петли кишечника, их диаметр (внутренний и наружный), толщину и структуру стенки кишки, смещение петель кишечника относительно друг друга и передней брюшной стенки. С помощью специальных проб определяли подвижность петель кишки. Всем пациентам проведены 1–2 курса физио-, бальнео-, пелоидолечения в условиях реабилитационного отделения поликлиники. Показатели качества жизни (КЖ) пациентов до и после лечения через 3,6 месяцев определяли с помощью методики SF-36.

Результаты исследования. Проведенное лечение дало положительный результат у 76 пациентов (95%). Так, болевой синдром сохранялся только у 38 больных, но интенсивность его была значительно ниже, чем до лечения. Изменился и характер боли. Дискомфорт в животе сохранялся только у 16,7% больных. До лечения этот показатель

наблюдался у 48,8 %. Улучшилась функция желудочно-кишечного тракта. Более чем в 3 раза снизилась частота астенического состояния пациентов. При инструментальном исследовании отмечена положительная динамика течения спаечного процесса. Так, при УЗИ живота в различные периоды наблюдения положительная динамика отмечена у 97,5% больных. Отмечено уменьшение диаметра кишки, снижение объема секвестрируемой в просвет кишки жидкости, уменьшение толщины кишечной стенки в зоне спаек. Только у 2 пациентов после лечения при УЗИ не выявлено динамики.

При исследовании КЖ в основной группе до лечения все показатели были достоверно ниже, по сравнению с группой контроля, на 20–55%. Проведенное направленное лечение спаечного процесса позволило значительно улучшить состояние больных, повысить их физическое и ролевое функционирование. Так, через 6 мес. ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием, повысилось более чем в 2 раза, также повысились жизненная активность, социальное функционирование. Эти показатели сохраняли позитивную динамику в течение 10–12 месяцев.

Выводы. Пациенты со спаечной болезнью должны быть охвачены диспансерным наблюдением, нуждаются в реабилитационном лечении с целью снижения отрицательных проявлений патологии и повышения качества жизни.

РЕКОНСТРУКТИВНАЯ ГАСТРОПЛАСТИКА В ЛЕЧЕНИИ БОЛЕЗНЕЙ ОПЕРИРОВАННОГО ЖЕЛУДКА

РУЧКИН Д.В., КОЗЛОВ В.А. ЗАВАРУЕВА А.А.
НИМЦ хирургии им. А.В. Вишневского, Москва
koziran@mail.ru

Введение. Повторные реконструктивные операции на желудке традиционно выделяют в отдельный раздел хирургической гастроэнтерологии. Сегодня эти открытые, технически сложные и часто уникальные операции продолжают оставаться предметом научных исследований, не утратив своей практической значимости. Тяжелые нарушения пищеварения после первичных операций на желудке приводят порядка 25% больных к стойкой инвалидизации. Дезорганизация естественного хода пищеварения гастродуоденальной зоны и результаты утраты функции привратника в ходе операции нарушают саморегулирующие механизмы гомеостаза, выходя за рамки одного органа (желудка), приобретая полиорганный характер. При этом единственным радикальным методом лечения болезней оперированного желудка остается повторная операция.

Цель. Оценить функциональную эффективность гастропластических операций в лечении патологий оперированного желудка.

Материалы и методы. В период 2012–2017 гг. в НИМЦХ им А.В. Вишневского выполнили 32 повторные операции пациентам, ранее перенесшим резекционные и антирефлюксные операции на желудке. В качестве первичного хирургического вмешательства была выполнена дистальная

резекция желудка в модификации Бильрот-II – 16 (50,0%) больным, гастрэктомия (ГЭ) – 4 (12,6%). Проксимальную резекцию желудка ранее перенесли 9 (28,1%) пациентов, фундопликацию по Ниссену – 3 (19,3%) больных. Показаниями к повторной операции у 10 (31,3%) пациентов явились пептические язвы, у 9 (28,1%) больных – тяжелый рефлюкс-эзофагит, у 3 (19,3%) – демпинг-синдром, и 2 (6,3%) больных оперированы по поводу синдрома приводящей петли. Еще 8 (25,0%) больных оперированы из-за рецидива рака в анастомозе и культе желудка. Средний возраст пациентов составил 55 лет, мужчин было 17 (58,8%), женщин – 15 (41,2%).

В качестве повторной операции выполнили интерпозицию отводящей петли в ДПК в 3 случаях. Еюногастропластику применили в 28 наблюдениях, из них 8 – после дистальной резекции и в 7 – после экстирпации культи желудка (в т.ч. в 4 случаях с созданием тонкокишечного резервуара), в 2 – после резекции эзофагоеюноанастомоза, а также в сочетании с проксимальной резекцией желудка (операцией Merendino) – в 11. В 1 наблюдении после экстирпации культи пластику выполнили сегментом поперечно-ободочной кишки. Мы стремились систематизировать и обосновать методологию выбора повторной реконструкции с целью свести до минимума количество больных, страдающих постгастрорезекционными расстройствами, а вместе с этим и необходимость очередного вмешательства. Важное методологическое значение имеет преобладание первичной и повторной реконструкции пищеварительного тракта, состоящая в единстве их принципов. Это одномоментная завершенность, редуоденизация, попытка пластического замещения желудка или его части (коло-еюногастропластика), рациональная утилизация пластического материала. В то же время само заболевание и вид предыдущего вмешательства диктуют необходимость индивидуального подхода к каждой операции.

Результаты. Послеоперационные осложнения возникли у 3 (9,3%) больных. Частичная несостоятельность эзофагоеюноанастомоза развилась у 2 (6,3%), пациентов, и у 1 (3,1%) больного выявлен поддиафрагмальный абсцесс. Все они разрешились консервативно путем адекватного дренирования под УЗ-контролем. Отдаленный результат реконструктивной операции оценили по трёхбалльной модифицированной шкале Visick, с учетом самочувствия пациента, динамики его питательного статуса, наличия тех или иных расстройств пищеварения. На момент окончания исследования под наблюдением оставалось 28 (87,5%) пациентов. Результат исследования выявил у 19 (59,4%) из них хороший, у 10 (31,3%) – удовлетворительный результат. И лишь 3 (9,3%) повторная операция не принесла облегчения.

Выводы. Оценка полученных результатов демонстрирует исчезновение или значительное ослабление патологических синдромов оперированного желудка. О чем свидетельствует целесообразность повторных операций с его пластическим замещением и восстановлением дуоденального пассажа пищи.